

Ему приходилось делать вид, что он терпеливо слушает, хотя в глубине души нетерпение нарастало. Взгляд его потемнел, но на губах по-прежнему играла улыбка, и он продолжил:

— После того как дворцовый пир закончился, я слышал, что молодой господин Юнь, говорят, впал в любовную тоску в доме заместителя министра. День и ночь он тоскует по кому-то одному. Сколько бы я его ни звал, он больше не выходит, только сидит дома и пьёт, заглушая печаль. Двоюродный брат тогда очень заинтересовался, пошёл к нему в усадьбу и спросил, какая же это дама заставляет его метаться в бессоннице и не может достичь желаемого...

Дослушав до этого места, Цзян Лоюй, проживший две жизни, сразу понял, зачем тот пришёл.

Лу Минь пришёл проверить, не готов ли он отказаться от титула наследника и выйти замуж как женщина.

Раз это была проверка, то кто же стоял за спиной этого законного сына князя Шэнь?

Госпожа Чжэнь... или он сам?

Думая об этом, Цзян Лоюй почувствовал прилив холодной злобы. Его веки опустились ещё ниже, скрывая убийственный блеск в глазах и поднимающуюся ярость. Длинные пальцы медленно сжались, создавая видимость лёгкого волнения, а голос, прежде ровный, стал чуть тише, когда он спросил:

— И что же?

Лу Минь внимательно следил за выражением его лица. Увидев, как тот опустил голову, он сначала хотел подойти ближе, рассмотреть получше, но, не успев сделать и шага, был ошарашен вопросом и машинально ответил:

— ...Какой результат?

— Я только что спросил тебя, двоюродный брат, чья это дама, которая смогла так пленить молодого господина Юня, что он не находит места ни днём, ни ночью? — Цзян Лоюй вздохнул, словно с лёгкой досадой, и продолжил. — Разве не ради этого ты пришёл ко мне?

— Ха-ха-ха, двоюродный брат действительно умён, сразу попал в самую суть! — Услышав, что Цзян Лоюй сам заговорил об этом, глаза Лу Миня вспыхнули. Словно получив молчаливое разрешение, он быстро захлопнул складной веер, его улыбка наполнилась ожиданием, а слова полились быстрее. — По словам молодого господина Юня, та, к кому он стремится, но не может достичь, — особа, которой он недостоин. Более того, хотя тот и прекрасен, это настоящий мужчина-шуан, который к нему совершенно не расположен. Поэтому я подумал, что дело тут сложное...

На самом деле Лу Минь пришёл сегодня не только по поручению матери навестить бабушку, принцессу Лиань, но и чтобы проверить Цзян Лоюя, которого он видел на пиру несколько дней назад и о котором не мог забыть, а также испытать свою удачу.

Хотя тот Юнь Сюань и его двоюродный брат были разного положения и Юнь Сюань уж точно не мог и мечтать о Цзян Лоюе, но если бы этот прекрасный брат стал его главной женой, брак был бы вполне подходящим.

Сейчас ему нужно было лишь слегка проверить, есть ли у брата такие намерения, и дело было бы наполовину сделано. Судя по поведению брата на пиру, казалось, что и в его сердце есть

нечто подобное.

Более того, брат ещё не достиг совершеннолетия и не был полным мужчиной-шуаном. Если бы он действительно согласился, то, пользуясь любовью родителей, он мог бы вместе с братом попросить принцессу Лиян, чтобы император издал указ о браке. Всего через месяц, в благоприятный день, они могли бы стать мужем и женой...

Хотя они встречались всего два раза и сейчас его влекла лишь красота брата, чувства можно взрастить. Тем более, если брат станет его главной женой, разве не должен он будет покорно оставаться рядом и любить его? Это не так уж сложно.

Чем больше думал Лу Минь, тем больше радовался. Его узкие глаза шурились, а легкомысленный вид заставил Мян Сина, стоявшего за спиной Цзян Лоюя, нахмуриться. Цзян Лоюй же, сидевший за столом, с невозмутимым видом отставил чашку, вдруг поднял глаза и, глядя прямо на Лу Миня, тихо произнёс:

— Что в этом сложного?

— О? — Лу Минь понял, что эти слова были ответом на прежнюю загадку, и почувствовал, что его шансы велики. Взгляд его стал ещё ярче, лицо озарилось самодовольством. Он с интересом подался вперёд к столу Цзян Лоюя и с улыбкой спросил. — Что ты имеешь в виду, брат?

Цзян Лоюй с лёгкой усмешкой окинул взглядом Лу Миня, находившегося так близко. Улыбка его стала насмешливее, а тёмные, как нефрит, глаза сверкнули, заставив Лу Миня смотреть на него, зачарованно не отрываясь. В этот момент Цзян Лоюй заговорил:

— Но действительно ли тот господин Юнь любит этого мужчину-шуана? Я этому не верю.

— Брат, не сомневайся, молодой господин Юнь — человек честный и надёжный, в таком деле он бы мне не солгал, — Лу Минь, заворожённый его красотой, поспешно выпрямился и горячо возразил. — Он даже сказал мне, что если бы тот мужчина-шуан согласился отказаться от некоторых вещей и выйти за него, он бы берёг его всю жизнь.

Услышав «берёг его всю жизнь», Цзян Лоюй на миг застыл, лицо его исказилось, затем он вдруг прикрыл рот рукой, отвернулся в сторону и начал громко смеяться. Смех его разнёсся не только мимо сидящего рядом Лу Миня, но и долетел до белой фигуры, стоящей в тени деревьев всего в одной стене от них.

Лу Минь, видя, как Цзян Лоюй, услышав слова, приписываемые Юню Сюаню, но на самом деле обещанные им самим, смеётся так, будто услышал величайшую шутку, почувствовал прилив раздражения. Свет в его узких глазах погас, голос стал холоднее:

— О чём ты смеёшься, брат?

— Разве ты не знаешь? — Цзян Лоюй с трудом успокоился, взял платок у Мян Сина, вытер слёзы и снова посмотрел на Лу Миня. Насмешка на его губах стала ещё ярче. — Я смеюсь, потому что это смешно.

Лу Минь понял по его виду, что тот разгадал его проверку и ответил с пренебрежением и насмешками, явно отказываясь. Но глядя на лицо, прекрасное, как лотос под солнцем, он всё же не сдавался и, стиснув зубы, спросил:

— Что здесь смешного?

Цзян Лоюй, видя смену выражения лица собеседника, уже насмеялся вдоволь и вернулся к своему обычному спокойствию. Тонкие губы его слегка приподнялись, в уголках глаз и бровей сквозила едва скрытая отвращение. Длинные пальцы ритмично постукивали по каменному столу, и он произнёс:

— Двоюродный брат, мы оба мужчины. Раз он так говорит о мужчине-шуане, значит, хочет видеть в нём женщину. Но клятвы мужчин женщинам исчисляются с древности, и ты сам, наверное, не помнишь, сколько клятв давал своим возлюбленным — но сколько из них ты действительно сдержал?

Услышав это, лицо Лу Миня стало ещё мрачнее, на язык вернулись возражения, но встретившись с холодным взглядом Цзян Лоюя, он постепенно замолчал:

— Это...

Цзян Лоюй, словно не замечая его замешательства, с лёгкой улыбкой сменил тему:

— Если ты хочешь, чтобы я поверил в чувства молодого господина Юня, это тоже просто.

Услышав это, напряжение на лице Лу Миня спало, он сложил веер и вновь, испытующе вглядываясь в Цзян Лоюя, понизил голос:

— Прошу тебя, наставь меня, брат.

Цзян Лоюй слегка опустил голову, поставил чашку с чаем и, глубоко глядя на собеседника, с улыбкой произнёс:

— Тебе нужно лишь найти красивую женщину или шуана, добавить сильный афродизиак в их еду или благовония. Если спустя день и ночь они останутся невинными, я поверю, что чувства молодого господина Юня — истинны.

Спустя полчаса Цзян Лоюй наконец допил чай, прикрыл глаза и встал. Бросив равнодушный взгляд в ту сторону, где ушёл, хлопнув дверью, Лу Минь, он вдруг полностью очистил лицо от эмоций и резко окликнул:

— Мянъ Син.

Мянъ Син, всё это время стоявший неподалёку, тут же низко склонился:

— Я здесь.

<http://bllate.org/book/17692/1651048>